

ПРОЦЕСС АДАПТАЦИИ ТРАНССЕКСУАЛОВ К НОВОМУ ГЕНДЕРНОМУ СТАТУСУ*

*И.А. ЯКУБОВСКАЯ, аспирантка кафедры прикладной психологии БГПУ
им. М. Танка ©*

В статье представлены этапы и результаты эмпирического исследования, направленного на изучение смыслового поля Я-концепции транссексуалов до и после смены паспортного пола. Особое внимание уделено исследованию степени согласованности различных модальностей Я-концепции личности как внутреннего условия, определяющего процесс адаптации транссексуалов к новому гендерному статусу. В исследовании принимали участие транссексуалы, состоящие на учете в сексологическом отделении Минского городского психоневрологического диспансера. В качестве диагностического инструментария применялся репертуарный тест ролевых конструктов Дж. Келли. В статье предлагается методологическое обоснование использования психосемантически ориентированного эксперимента, освещается решение исследовательской проблемы выбора между «заданными» и «выявляемыми» конструктами. На основании оценки степени согласованности модальностей Я-концепции описаны разные уровни социально-психологической адаптации лиц с синдромом отвержения пола. Обоснована необходимость психологического сопровождения транссексуалов при прохождении этапов смены пола.

Ключевые слова: транссексуализм, модальности Я-концепции, гендерная идентичность, биологическая женщина—транссексуал (ЖТМ), биологический мужчина—транссексуал (МТЖ), семантическое пространство, метод репертуарных решеток, конструкты и элементы репертуарной матрицы.

Транссексуализм всесторонне рассматривается российскими исследователями (А.И. Белкин, А.О. Бухановский, Б.М. Ворник, Л.М. Василенко и др.), но по-прежнему мало изучены остаются потенциальные возможности для адаптации в социуме к «новому» паспортному и биологическому полу. Процесс «вхождения» транссексуалов в противоположную гендерную роль осуществляется при взаимодействии различных гендерных статусов: гендерного статуса, в котором он социализировался согласно биологическому полу, и нового гендерного статуса, приобретенного им в соответствии с гендерной идентичностью.

Актуальность проблемы связана с важностью гармоничного вхождения транссексуалов в социальную среду в новом качестве и необходимостью оказания психологической помощи при прохождении этапов смены пола. Современное общество в силу отсутствия адекватной и открытой информации обнаруживает трансфобные тенденции, проявляющиеся в непонимании, неприятии и отрицании феномена «транссексуализм». Отмечается маргинализация образа транссексуалов в глазах социума. Обнаруживается тенденция к ущемлению гражданских прав транссексуалов, равно как и прав других групп социальных меньшинств. Это подчеркивает актуальность и целесообразность исследования, которое позволяло бы рассмотреть условия,

определяющие процесс адаптации к новому гендерному статусу, и предоставляло возможность нового понимания механизмов гендерной адаптации.

Объект исследования – процесс социально-психологической адаптации транссексуалов до и после смены паспортного и анатомического пола. Его предмет – условия, определяющие процесс социально-психологической адаптации транссексуалов, а также различия в адаптивности до и после смены пола.

В качестве внутреннего условия, определяющего успешность процесса адаптации транссексуалов, выступает изменение степени согласованности различных модальностей Я-концепции личности после смены пола.

Социально-психологический подход в исследовании Я-концепции личности транссексуала позволяет изучать социально-ролевой аспект, проявляющийся во взаимодействии гендерных ролей и «Я», и интеракционистский аспект, отражающий установление в онтогенезе отношений «Я – Другой», «Я – Они / Свои, Чужие».

В исследовании принимали участие лица с синдромом отвержения пола, состоящие на учете в сексологическом отделении ЛПУ ГПНД г. Минска. Сопоставлялись две выборки транссексуалов: первая – до смены паспортного и биологического пола; вторая – после.

* Статья поступила в редакцию 17 марта 2006 года.

С целью эмпирического изучения особенностей смысловой организации Я-концепции транссексуалов до и после перемены пола в исследовании использовался репертуарный тест ролевых конструктов Дж. Келли (70-балльные оценочные репертуарные решетки).

Метод репертуарных решеток относится к психосемантическим методам. Он позволяет реконструировать смысловые параметры, лежащие в основе восприятия данным конкретным человеком себя и других людей, объектов и отношений, и строить субъективное семантическое пространство. Репертуарные методики предназначены для диагностики как общих, так и уникальных и изменчивых личностных качеств [1; 2].

В качестве элементов репертуарной матрицы испытуемым предлагались следующие модальности Я-концепции: «Я-реальное», «Я-идеальное», «Я-будущее (после смены пола)», «Я-демонстрируемое», «Я-фантастическое», «Я- глазами мужчин», «Я- глазами женщин», а также ролевые персонажи «Женщина», «Мужчина», «Идеальная женщина», «Идеальный мужчина». Использовались 11 элементов, которые позволяют исследовать такую детерминанту индивидуального сознания субъекта, как гендерная идентичность.

Выбор данных элементов репертуарной решетки объясняется, во-первых, наличием в Я-концепции транссексуала представления о себе как мужчине или женщине, противоречащего биологической принадлежности. Во-вторых, важностью изучения взаимосвязи различных компонентов Я-концепции транссексуалов с представлениями о большинстве мужчин и женщин, идеальных мужчинах и женщинах. В-третьих, опытом работы с транссексуалами и наблюдением несоответствия, рассогласования между различными модальностями Я-концепции, вызывающими внутренний конфликт и дискомфорт. Таким образом, изучались смысловые параметры, лежащие в основе восприятия транссексуалом себя, мужчин и женщин в целом.

Модальность Я-концепции «Я реальное» участвует в адаптации личности в актуальных социальных условиях. Если разница между «Я-реальным» и «Я-идеальным» большая, следует говорить о наличии интрапсихического конфликта, который чреват значительными последствиями для психической жизни и поведения транссексуалов. Исследование «Зеркального Я» (в данном случае «Я глазами мужчин (женщин)») как представление транссексуала о том, как он выглядит со стороны, представляется важным для выявления интерперсональных конфликтов последних, проявляющихся в

значительном расхождении собственного реального Я-образа и образа в восприятии окружающих. Значимым является рассмотрение модальности «Я-фантастическое» (каким бы человек был, если бы все было возможно), так как сохранение подросткового уровня этой структуры и значительное рассогласование с модальностью «Я реальное» является причиной серьезных фрустраций в случае транссексуализма. Введение подструктуры «Я будущее или возможное» в перечень изучаемых в данном исследовании объясняется важностью исследования представлений транссексуала о том типе личности, каким он может стать после смены пола, о степени расхождения с настоящим представлением о себе. Изучение защитно-адаптивной модальности «Я-демонстрируемое» («витринный» Я-образ, «маска Я») и его согласованности с «Я реальным» является особенно актуальным при исследовании социально-психологической адаптации лиц с нарушением половой идентичности. Транссексуалы во взаимодействии с различными социальными группами (семья, учебный и трудовой коллектив и т.д.) используют защитные маски, скрывающие от окружающих отрицательные и болезненные черты и слабости «реального Я» [3].

Пилотажный эксперимент определил проблему выбора дальнейшей процедуры построения семантического пространства между категориями единичного и общего, то есть между выявленными и заданными конструктами [2; 4].

На начальном этапе исследования использовалась следующая техника «вызывания» конструктов – метод самоперсонификации, который является вариантом метода триад и отличается тем, что в каждую триаду в качестве одного из элементов входит элемент «Я сам» и в результате из множества конструктов выявляются наиболее личностно значимые. Однако данное достоинство обернулось недостатком при работе с испытуемыми с низким уровнем речевого развития, так как задача сформулировать сходство и различие предлагаемых элементов требует определенного уровня развития логико-понятийного мышления и речи [4]. Испытуемые говорили о трудностях подбора нужных слов, после 5–6 триад начинали называть синонимы уже выделенных конструктов, просили подсказать, какие бывают личностные качества, быстро истощались, их внимание рассеивалось. Кроме того, использование индивидуального набора конструктов сделало трудносопоставимыми результаты отдельных испытуемых в силу различия содержания шкал-измерений.

Процедура определения личностно релевантных конструктов позволила выявить наиболее часто встречающиеся полюса индивидуальных конструктов десяти респондентов: «мужественность – женственность», «спокойствие – агрессивность», «преданность – изменчивость», «романтичность – прагматичность», «неуклюжесть – грациозность», «сила – слабость», «уступчивость – напористость», «домовитость – добытчик, опора», «активность – пассивность», «гордость за себя – неприятие», «смелость – скромность», «податливость – твердость характера», «заботливость – небрежность», «нежность – строгость», «прямота – хитрость», «самостоятельность – инфантильность», «уверенность в себе – заниженная самооценка», «жесткость – мягкость», «теплота – холодность», «властность – подчиненность», «верность – надежность» и другие.

Вышесказанное иллюстрирует тот факт, что противоположные полюса выявленных значимых конструктов представляли собой гендерные стереотипы, содержащие различные значения феминности и маскулинности. Поскольку гендерные стереотипы являются обобщенными представлениями, в данном исследовании целесообразным явился отказ от процедуры выявления индивидуальных конструктов транссексуалов. По мнению Франселлы и Баннистера, обычно задаются конструкты, имеющие отношение к различным аспектам «Я» [5]. Таким образом, в дальнейшем исследовании Я-концепции транссексуалов использовались заданные конструкты при построении семантического пространства. Конструкт невозможно «задать», задать можно лишь вербальные наименования гендерных стереотипов, к которым испытуемые привяжут свои собственные конструкты. Если заданные вербальные наименования понятны респонденту с нарушенной гендерной идентичностью и значимы для него, то в исследовании не обнаружатся различия в том, как он использует заданные и выявленные конструкты. Задавая конструкты в виде антонимичных шкал, исследуем как общее, так и единичное (личностное) значение гендерных стереотипов для каждого испытуемого.

Противоположные полюса заданных конструктов в репертуарной матрице представляли собой пары категорий – гендерных стереотипов. Были использованы 45 биполярных шкал, предложенных и адаптированных О.Л. Кустовой для метода личностных семантических дифференциалов [6]. Шкалы сгруппированы по 10 факторам: оценки, силы личности, эмоциональности, социального статуса, зависимости,

эмпатийности, современности, феминности, маскулинности, андрогинности. Заполненные матрицы подвергались статистическому анализу с помощью специализированного пакета компьютерных программ «Келли», автором которого являются В.И. Похилько и Н.Н. Страхов.

В результате исследования были получены следующие результаты:

1. Расчет усредненной по биологическим женщинам с синдромом отвержения пола (ЖТМ) и биологическим мужчинам (МТЖ) репертуарной решетки позволил оценить степень общности связей между различными модальностями Я-концепции в идентичных решетках. Матрица линейных корреляций показала статистически значимую связь (при $p < 0,05$) между следующими элементами: «Я-идеальное», «Я-будущее (после хирургической коррекции)» и «Идеальный мужчина» для ЖТМ, «Идеальная женщина» для МТЖ. Обнаруженная положительная связь подтвердила положение о существовании настойчивого стремления транссексуалов к коррекции биологического пола и ожидании позитивной динамики во внутриличностном плане после смены пола. Построение семантического пространства после проведения факторного анализа позволило увидеть изолированное расположение модальностей «Женщина» и «Идеальная женщина» в выборке МТЖ, а также модальностей «Мужчина» и «Идеальный мужчина» в выборке ЖТМ, что подтвердило факт отвержения транссексуалами своего биологического пола и наличие внутриперсонального конфликта. Следовательно, данные, полученные при использовании репертуарного теста ролевых конструктов, являются значимыми при проведении дифференциальной диагностики на этапе первичного обращения лиц с нарушением гендерной идентичности.

2. Изучение индивидуальных матриц, заполненных биологическими женщинами после смены юридического пола, показало появление высоко значимой корреляционной связи (при $p < 0,01$) между «Я реальным» и «Я идеальным», «Я зеркальным», «Я демонстрируемым», «Я будущим», «Идеальным мужчиной». Эти показатели аргументируют тенденцию к уменьшению степени рассогласования между модальностями Я-концепции после смены паспортного пола и, соответственно, после получения возможности быть принятым социумом в желаемой гендерной роли. Приближение в семантическом пространстве «Я-реального» к идеальному и будущему (после хирургической коррекции) образу демонстрирует снижение выраженности внутриличностного конфликта транссексуалов

и эффективность социально-психологической адаптации в новом гендерном статусе.

3. Получены сведения об отличии транссексуалов по степени согласованности модальностей Я-концепции еще до смены паспортного пола.

Выявлены следующие группы.

В первую группу входят транссексуалы (ЖТМ и МТЖ) с адаптивной Я-концепцией. Так, высокий уровень социально-психологической адаптации биологических женщин с нарушением половой идентичности определялся с помощью репертуарной решетки в виде согласования следующих модальностей Я-концепции: «Я-реальное», «Я-зеркальное», «Я-будущее», «Мужчина» и подтвердился высоко значимой корреляцией при $p < 0,01$. Элемент «Я-фантастическое» отрицательно коррелирует с другими модальностями Я-концепции, что служит свидетельством в пользу отсутствия иллюзорных представлений транссексуала о будущей жизни после хирургической коррекции. Семантическое пространство полоролевой Я-концепции данных респондентов четко структурировано: сгруппированы модальности «Я-реальное», «Я-идеальное», «Я-зеркальное», «Я-демонстрируемое», «Я-будущее» и изолированы элементы «Я-фантастическое», «Женщина», «Идеальная женщина».

К этой группе относятся и биологические мужчины, согласованность репертуарных элементов («Я реальное», «Я демонстрируемое», «Женщина») которых служит сильным аргументом в пользу высокого уровня их социально-психологической адаптации в период до смены пола. МТЖ приобретают опыт реальной жизни в новом гендерном статусе (изменение имени, внешности, одежды, модели поведения) уже в период до смены паспортного пола. Они являются признанными обществом как лица женского пола. Имеется в виду соответствие восприятия себя как женщины идентичному восприятию окружающими и отсутствие конфликта между реальным и социальным образами.

Отказ транссексуала от гендерной маски, навязываемой социумом согласно его биологическому полу, свидетельствует о зрелости личности, четкости принятого решения о смене пола и уверенности в выбранном жизненном пути.

Во вторую группу вошли транссексуалы (ЖТМ и МТЖ) с неадаптивной полоролевой Я-концепцией. В Я-концепции данных испытуемых выявлено отсутствие согласованности между элементами «Я-реальное», «Я-будущее», «Женщина» для МТЖ и «Мужчина» для ЖТМ, отдаленность данных элементов в семантическом пространстве, а также когнитивная

недифференцированность этих понятий, что противоречит заявлению транссексуалов о четком представлении себя в противоположной гендерной роли. Это служит свидетельством в пользу высокой вероятности социально-психологической дезадаптации после прохождения этапов смены паспортного пола и хирургической коррекции.

4. Адаптация транссексуалов к противоположному гендерному статусу предполагает не просто приспособление данных лиц к гендерным стереотипам социума, но и адаптацию социальной среды к личности транссексуала (повышение толерантности общества к транссексуалам, оказание помощи при прохождении этапов смены пола со стороны семьи, рабочего коллектива, социальных и медицинских структур и т.д.).

Итоги проведенного исследования могут быть изложены в следующих положениях:

1. Существование интра- и интерперсональных конфликтов транссексуалов находит отражение в рассогласованности модальностей полоролевой Я-концепции.

2. Снижение остроты внутриличностных конфликтов транссексуалов после смены паспортного пола выражается в сближении модальностей Я-концепции.

3. Существует группа риска – респонденты с неадаптивной полоролевой Я-концепцией, нуждающиеся в психологическом сопровождении при прохождении этапов смены паспортного пола и хирургической коррекции.

4. Возможность адаптации к новому гендерному статусу должна рассматриваться на разных уровнях: внутреннем (согласованность модальностей Я-концепции, самооценка, образ тела) и внешнем (личные отношения, социальная поддержка)

ЛИТЕРАТУРА

1. Общая психодиагностика / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. СПб.: Речь, 2000.
2. Похилько В.И., Федотова Е.О. Техника репертуарных решеток в экспериментальной психологии личности // Вопросы психологии, 1984. № 3.
3. Налчаджян А.А. Социально-психологическая адаптация личности (формы, механизмы, стратегии). Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1988. 263 с.
4. Вассерман Л.И., Щелкова О.Ю. Медицинская психодиагностика: Теория, практика и обучение. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2003.
5. Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности: Руководство по репертуарным личностным методикам: Пер. с англ. / Под общ. ред. и предисл. Ю.М. Забродина, В.И. Похилько. М.: Прогресс, 1986.
6. Практикум по гендерной психологии / Под ред. И.С. Клециной. СПб.: Питер, 2003.